

Грипхук сделал паузу, перевел дух и отпил немного кофе. От пирожных он отказался ради довольно жесткого куска вяленого мяса. Гарри не хотел знать, что за зверь предоставил мясо, но гоблин кромсал закуску со свирепым удовольствием, за которым было интересно наблюдать.

"Итак, о последней воле и завещании мистера Сириуса Блэка", - сказал Грипхук, и Гарри виновато вздохнул - он уже пару часов не вспоминал о Сириусе, отчего ему стало стыдно и одновременно легче. "Мы не можем читать завещание без присутствия всех сторон. Мистер Дамблдор настаивает на том, что как ваш опекун он должен быть вашим представителем, а вы слишком убиты горем и не хотите присутствовать. Мы отказали ему в допуске на чтение. Мы хотели бы назначить их на этот четверг и попросить вас присутствовать на чтении в портрете. У нас есть специальная картина, изображающая переполненную комнату волшебников, которая находится в одном из наших больших офисов, и в таких случаях очень просто очаровать себя, чтобы стать одним из людей второго плана - незаметным для обитателей комнаты, но полностью осознающим и способным все видеть и слышать. Мистер Дамблдор будет знать, что вы находитесь в этом доме, так как ваше тело все еще будет здесь, и никто на чтении не сможет сообщить, что вы там были".

Гарри усмехнулся. "Звучит круто - вроде как шпионаж! А кому-нибудь из нас нужно будет что-то говорить?"

"Нет, просто присутствуйте и слушайте, а после подпишите бумаги. Я лично буду находиться здесь с вами во время чтения, стоять на страже вашего физического тела и наблюдать за тем, как вы подписываете бумаги, когда вернетесь". Сверкающие глаза снова внимательно следили за лицом Гарри, выискивая признаки страха или слабости.

Грипхук прочистил горло, прежде чем продолжить. "Прежде чем я перейду к своему предложению, у меня есть к тебе просьба". Гарри удивленно посмотрел на гоблина - что у него есть такого, что может понадобиться гоблину? "Я бы хотел, чтобы ты рассказал мне о себе - поведал обо всем, что с тобой происходило в связи с тем, что ты стал волшебником, и о своем детстве. С вашего позволения, я хотел бы вовлечь вас в некий вид оккультизма. Я не буду читать ваши мысли - только разделять мысленные образы воспоминаний, которыми вы решите поделиться. Считайте это невидимым пенсайтом".

Страх на мгновение охватил Гарри. Оккуменция со Снейпом была ничем иным, как жестоким изнасилованием его разума. Но Снейп ненавидел его, а Грипхук, напротив, всегда относился к нему с уважением и явно заботился о его интересах. Гарри улыбнулся так спокойно, как только мог. "Хорошо, Грипхук, я тебе доверяю".

Следующие пару часов Гарри и Грипхук провели, вспоминая не самое приятное детство Гарри, уделяя особое время каждому случаю использования "случайной магии", который Гарри мог вспомнить. Воспоминания с Грипхуком были на удивление мягкими - не то, что Снейп, а мягкий ветерок расспросов, нежно шепчущий в голове. Не было ни смущения, ни принуждения, и Гарри чувствовал себя совершенно непринужденно.

Далее они рассказали о школьных годах Гарри. Грипхук, казалось, уделял особое внимание всему, что было связано с Дамблдором, Снейпом, его друзьями и другими личными

взаимоотношениями. Кажется, он часто останавливался на Роне и Джинни, а также на всем, что было опасным. Когда они наконец закончили с переживаниями по поводу смерти Сириуса, Гарри душераздирающе вздохнул и рухнул обратно в кресло. Гоблин покачал головой и сказал: "В вашей жизни было много плохого, мистер Поттер".

Грипхук наклонился вперед и взял обе руки Гарри в свои. Гарри удивился такому мягкому жесту со стороны столь воинственного существа, но посмотрел ему в глаза, чтобы понять, чего он хочет. Гоблин тихо сказал: "А теперь позволь мне поделиться с тобой собой".

Гарри мгновенно перенёсся в иллюзорное состояние - путешествие в детство и жизнь гоблина Грипхука. Должно быть, время во сне и наяву текло с разной скоростью, потому что, если бы Гарри спросили после этого, он бы поклялся, что разделил с Грипхуком годы и годы воспоминаний, но прошло всего несколько коротких минут. Гарри довелось пожить в волшебном мире глазами Гоблинкинда, и это было, мягко говоря, неприятно. Он испытал на себе жажду битвы, гордость бизнеса и позорное отношение со стороны людей. Долгие мучительные месяцы истории с профессором Биннсом и войнами гоблинов были настолько односторонними и неточными, что это было позором для образования. У гоблинов была удивительная и богатая культура, насчитывающая тысячи лет до того, как волшебники отделились от маглов и создали свою неуклюжую магию.

Неуклюжесть - вот что можно сказать об этом. Гарри был поражен, увидев разницу между магией гоблинов и волшебников. Там, где большинство волшебников были бесполезны без палочки и зависели от латинского языка при произнесении заклинаний, гоблины, казалось, тянулись вглубь себя и творили магию из самой своей души. Слова и палочки были глупыми и ненужными. То, что гоблинам не "разрешалось" пользоваться палочками, очень забавляло гоблинское сообщество. Аппарирование гоблинов было тихим и точным - никаких громких и раздражающих ударов и падений, которыми гордились волшебники. Оно также не оставляло после себя магических "следов", поэтому его нельзя было отследить или подсмотреть. Для гоблинов создание из ничего было таким же простым делом, как воображение, тогда как людям приходилось полагаться на трансфигурацию.

Когда близость обмена воспоминаниями угасла и Грипхук отпустил руки Гарри, Гарри с изумлением и уважением уставился на гоблина. "Грипхук, прости, что я никогда не спрашивал у тебя или у кого-либо в Гринготтсе, каковы гоблины. Я никогда не задумывался об этом, и это неправильно".

Грипхук улыбнулся, показав зубы, которые, как теперь понял Гарри, были предметом гордости гоблинов. "Если бы вы спросили, мы бы не стали делиться. Но знайте, мистер Поттер. То "пророчество", которым поделился с вами мистер Дамблдор, не совсем правда. Он изменил его, чтобы сбить с пути и Волдеморта, и вас самих. У нас, гоблинов, есть свое собственное пророчество, касающееся вас, и оно написано иначе. Вы нужны нам, и вы нужны нам сильными и хорошо обученными - а не калеками и невеждами, какими вас держал мистер Дамблдор. Мы, гоблины, мечтаем о том дне, когда все магические существа смогут жить в этом мире на равных. Итак, - Грипхук улыбнулся еще шире, показав еще больше опасных зубов, - как вы смотрите на то, чтобы вас обучили гоблинской магии?"

<http://tl.rulate.ru/book/100500/3436364>